

Быстрый рост финансовых технологий: факторы уязвимости и проблемы для финансовой стабильности

Финтех — технологические инновации в финансовой деятельности — может снизить транзакционные издержки, повысить эффективность и уровень конкуренции и расширить доступ к финансовым услугам. В настоящей главе рассматриваются факторы уязвимости, связанные с быстрым ростом финансовых компаний («финтехов»), и его последствия для финансовой стабильности. Быстрое превращение таких структур в рискованные сегменты бизнеса, наряду с недостаточным регулированием, может повлечь за собой системные риски и потенциальные последствия для финансовой стабильности.

В данной главе рассматриваются три практических примера компаний «финтех», оказывающих базовые банковские услуги. В первом примере, посвященном цифровым банкам («необанкам»), вскрывается ряд факторов уязвимости: 1) повышенный уровень рисков при выдаче розничных кредитов без формирования достаточных резервов и занижение оценки кредитного риска; 2) повышенный уровень принятия рисков, связанных с портфелем ценных бумаг; 3) несовершенный подход к управлению ликвидностью. Между тем компании «финтех» не только сами принимают на себя риски, но и оказывают давление на традиционные банки. Второй пример, имеющий отношение к рынкам ипотеки в США, свидетельствует о существенном негативном воздействии конкурентного давления компаний «финтех» на рентабельность конкурирующих банков.

Новый вид финансового посредничества на основе криптоактивов, называемый децентрализованным финансированием (DeFi), вывел инновации на новый уровень и благодаря этому в последние два года переживает стремительный рост. Он потенциально способен обеспечить более высокие показатели эффективности и возможности для инвестиций. Третий пример указывает на усиление связи между отраслью DeFi и традиционными финансовыми посредниками. Несмотря на то что доля рынка DeFi все еще относительно мала, тот факт, что такие компании не подлежат регулированию, представляет собой рыночный риск, риск ликвидности и киберугрозу в условиях правовой неопределенности.

Как следует из выводов этой главы, необходимы меры политики, пропорционально нацеленные как на отрасль «финтех», так и на сложившиеся сегменты рынка. Что касается необанков, то к ним желательно предъявлять более строгие требования в части капитала, ликвидности и управления операционными рисками соразмерно их рискам. В отношении уже существующих участников рынка органам пруденциального надзора, возможно, потребуются сосредоточить внимание на финансовом состоянии менее технологически развитых банков, поскольку их действующие бизнес-модели могут оказаться менее устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Отсутствие централизованных органов, регламентирующих деятельность DeFi, является препятствием для действенного регулирования и надзора. Регулирование следует сосредоточить на элементах экосистемы криптоактивов, поддерживающих деятельность DeFi, таких как эмитенты стейблкоинов и централизованные биржи. Официальным органам также следует поощрять платформы DeFi к участию в надежных системах управления, включая отраслевые своды правил и надзор со стороны саморегулируемых организаций. Такие структуры могли бы стать эффективным механизмом для обеспечения регуляторного надзора.

С полным текстом доклада на английском языке можно ознакомиться по ссылке <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2022/04/19/global-financial-stability-report-april-2022>